

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1877 года № 6. Марта 15.

1.

С Л О В О

въ день рожденія Благовѣрнаго Государя, Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича.

Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается (Притч. 11, 11).

Нынѣ у насъ, бр., Церковно-гражданскій праздниѣ, день рожденія Наслѣдника Русскаго Престола, нынѣ о Немъ молитва къ Создателю міра всего Царства Русскаго, какъ высшее выраженіе вѣрнопопданнической любви и непреложнаго долга. О чемъ же нынѣ молится

Россія? Она благодарить Господа за сохраненіе драгоценной жизни Высокаго Виновника настоящаго торжества, она проситъ Царя Царей—Бога, да хранитъ и продлитъ на долго дни Благовѣрнаго Цесаревича, Александра Александровича, да дастъ ему Правитель міра даръ премудрости и разума, даръ совѣта и крѣпости, даръ благочестія и страха Божія. Такова, конечно, молитва о самомъ себѣ и Наслѣдника Русскаго Престола, теплая Его молитва и о народѣ Русскомъ, о его счастья и благоденствіи.

Что же необходимо со стороны самаго народа для его благоденствія? Много можно указать требованій, но есть одно основное. Это—вѣра и благочестіе народа. На это требованіе указываетъ и одинъ изъ древнихъ и славныхъ царей народа Еврейскаго, премудрый Соломонъ. «Въ благословеніи правыхъ, говоритъ онъ, возвысится градъ, усты же нечистивыхъ расконается», т. е., если мы видимъ домъ, или весь, или градъ, или цѣлое царство процвѣтающими, то это значить, что тутъ невидимо хранится святое сѣмя благочестія, и наоборотъ, различныя невзгоды и несчастія заставляютъ думать, что чье нибудь нечестіе колеблетъ основанія дома, или общества. Подтвержденіе своей мысли онъ видѣлъ во всей исторіи своего народа. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните, что было на землѣ прекраснѣе Эдема, гдѣ Самъ Богъ насадилъ Рай и что могло быть прочнѣе такой обители? Но и Рай заглохъ и мѣсто его изгладилось потому, что обитатели сдѣлались преступниками воли Божіей. Затѣмъ, доколѣ свѣтъ вѣры еще не совсѣмъ угасъ, доколѣ не вся еще земля покрывалась мракомъ нечестія, которое вначалѣ проявлялось въ невинныхъ, по видимому, занятіяхъ,—въ украшеніе кущей, въ изобрѣтеніи цѣвницы и гуслей, въ обработкѣ металловъ и въ изысканіи другихъ удобствъ жизни, до-

когда множеству нечестивыхъ противопоставлялось хотя нѣкоторое число избранныхъ Божіихъ, дотолѣ міръ стоялъ; но какъ скоро избранные оскудѣли, и на всей землѣ остался уже одинъ праведникъ, тогда родъ человѣческій истребленъ потопомъ. Послѣ столь страшнаго наказанія, когда вопіющій развратъ открылся опять въ Содомѣ и Гоморрѣ, сѣрный дождь истребилъ землю и ея обитателей и тамъ, гдѣ были цвѣтушіе города, образовалось Мертвое море. Не погибли бы эти нечестивые города, если бы, по увѣренію Самаго Бога, въ нихъ нашлось, хотя десять праведниковъ. Такъ потрясается самое основаніе міра, коль скоро между людьми нѣтъ благочестія; падаютъ царства, когда люди теряютъ вѣру и нравственность. Подвергаются гнѣву Божію и частныя общества иногда за неправду одного порочнаго человѣка. Напр., послѣ того, какъ народъ Еврейскій, подъ предводительствомъ Іисуса Навива, безъ труда овладѣлъ однимъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ Хананейскихъ городовъ, Іерихономъ, къ общему ужасу встрѣтилъ онъ неожиданное сопротивленіе отъ малочисленныхъ жителей Гаа, такъ что долженъ былъ отступать съ потерей трехъ тысячъ отборныхъ воиновъ. Отъ огорченія военачальникъ разстерзалъ ризы свои и въ молитвѣ просилъ Господа открыть ему, отчего городъ, обреченный Имъ Самымъ на плѣненіе, остался неодолимымъ. Оказалось, что вопреки клятвенному обязательству ничего не брать изъ военной добычи, одинъ воинъ, по имени Ахаръ, при взятіи Іерихона, похитилъ дорогую одежду, двѣсти сиклей серебра и кусокъ золота въ пятьдесятъ сиклей. Когда преступникъ былъ открытъ и наказанъ, тогда гнѣвъ Божій миновалъ и городъ взятъ былъ безъ усилія. Готовые пререкать священнымъ повѣствованіямъ, быть можетъ, скажутъ, что въ этомъ случаѣ поступлено крайне строго, когда за вину

одного должно было пострадать все ополченіе. Но вѣдь и заблагочестіе одного, милосердіе Божіе проливается на тысячи, и мы не говоримъ, что это излишняя милость. Вспомнимъ исторію Іосифа. Едва юноша вступилъ въ служеніе въ царедворцу, какъ тотъ вскорѣ же замѣтилъ, что «благословилъ Господь домъ его, Іосифа ради, и бысть благословеніе Господне на всемъ имѣніи его, въ дому и въ селѣхъ его». Мало того, благочестіе Іосифа доставило спасеніе цѣлой странѣ.

Видите ли, бр., если вы принимаете въ свой домъ слугу, и тутъ необходимо быть внимательнымъ къ тому, благословеніе, или влѣтву несетъ, этотъ, повидимому, незначительный членъ дома. Сколь бы малымъ довѣріемъ ни былъ облеченъ человѣкъ порочный, онъ всегда вреденъ, ибо прекрасныя деревья часто сохнутъ отъ червей. Послѣ этого судите сами о томъ вліяніи, какое на домашнее благополучіе, или на счастье должны имѣть кровные члены семейства. За тѣмъ, судите сами о томъ вліяніи, какое на общественный бытъ имѣетъ народная нравственность, если и порочная жизнь одного подвергаетъ гнѣву небесному многихъ, а равно судите сами о томъ, какая великая отвѣтственность на тѣхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятеляхъ, которымъ ввѣряется строй народной жизни, забота о его воспитаніи и образованіи. Первосвященникъ и судія Илій, за то, что легко относился къ порочному поведенію своихъ дѣтей, былъ наказанъ мгновенною смертію, а дѣти служившіе пагубнымъ примѣромъ для народа, погибли на полѣ сраженія. Равно и самъ народъ во времена Судей и Царей весьма часто подвергался несчастіямъ за нечестіе, которое, наконецъ, лишило его и гражданской самостоятельности.

Въ чемъ ветхозавѣтный царь видѣлъ причину благо-

денствія, или несчастія своего народа, въ томъ слѣдуетъ находить его и нынѣ, и отнести ко всѣмъ народамъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Видѣлъ ли кто, чтобы порочный человѣкъ благоденствовалъ? Если же и говорятъ, судя по внѣшней обстановкѣ, что онъ счастливъ, то не есть ли это злая насмѣшка надъ самымъ понятіемъ о счастіи. Что почести и богатство, коль скоро потеряно доброе имя. Что за жизнь, когда душа испытываетъ однѣ пытки и страданія, а конецъ жизни, — смерть въ мученіяхъ, ибо смерть грѣшника люта, а послѣ смерти ожидаютъ вѣчныя муки ада, ибо, по приговору Божественнаго Судіи, грѣшники идутъ въ муку вѣчную. Видѣлъ ли кто, чтобы общество, созданное на ложныхъ началахъ порочной мысли и чувства, забывшее Бога и Его святое Евангеліе, устояло и блаженствовало? Не разрушается ли оно, какъ разрушается трупъ отъ прикосновенія воздуха? Не такая ли участь и цѣлыхъ народовъ, жизнь которыхъ не основана на твердомъ камнѣ вѣры и благочестія. Безпристрастный свидѣтель, исторія, убѣдитъ насъ въ этомъ неизбѣжномъ явленіи. Кому неизвѣстно, къ чему привело вольнодумство мнимыхъ мудрецовъ Франціи во XVIII в.? Люди дошли до отрицанія вѣры откровенной, а за тѣмъ ниспровергли всякій религіозный и гражданскій порядокъ. Что же послѣ этого значать возгласы тѣхъ ложныхъ жрецовъ науки, которые проповѣдуютъ, что вѣра въ Откровеніе стѣсняетъ развитіе народовъ, ихъ государственную, гражданскую, семейную и личную жизнь, и желали бы авторитетъ вѣры замѣнить авторитетомъ человѣческаго разума? Пусть обратятся они въ исторіи, и она скажетъ имъ, что вездѣ, гдѣ ни водворялось Христіанство, невѣжество уступало права свои просвѣщенію. Жизнь семейная, общественная и гражданская представляла самыя отрадныя явленія вездѣ, гдѣ

руководительнымъ началомъ служила въра въ Евангеліе. Пусть они послушаютъ, что говорить одинъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени, а именно Климентъ Римскій, который прекрасно выразилъ состояніе духа челоувѣческаго, имущаго просвѣщенія одними собственными усиліями. *Отъ ранней юности, говоритъ онъ, приходилъ ко мнѣ недоумѣніе: будутъ ли я чѣмъ либо по смерти? Неужели тогда ничто уже не напомнитъ обо мнѣ, и безконечное время все приведетъ къ забвенію? Когда сотворенъ этотъ міръ? Что будетъ по окончаніи міра? Мертвая ли тишина, или будетъ нѣчто, во чемъ теперь невозможно и помыслить? Въ отвѣтъ на такія и подобныя мысли я ничего не зналъ, хотя постоянно объ этомъ думалъ. Я обратился къ школамъ философскимъ, чтобы найти въ нихъ надежное познаніе, но не нашелъ тамъ ничего, кромѣ построенія и ниспроверженія ученій различныхъ мыслителей, не обрѣлъ ничего болѣе для себя, кромѣ головокруженія, и вздохнулъ изъ глубины души. Я не нашелъ ничего вѣрнаго, я не имѣлъ даже твердаго понятія о томъ, что такое добро и богочтеніе, я не зналъ, смертенъ ли мой духъ или бессмертенъ, я не зналъ, гдѣ найти твердое ученіе, на какой мысли успокоиться. И успокоился и нащелъ разрѣшеніе всѣмъ своимъ сомнѣніямъ только тогда, когда увѣровалъ во Христа Спасителя и въ Его Святое Откровеніе.* Гдѣ же, спросимъ, и въ чемъ Откровеніе стѣсняетъ разумъ?!

Мореплаватель, заботясь о счастливомъ плаваніи, постоянно смотритъ на компасъ. Пусть же и народъ русскій, если желаетъ себѣ добра, постоянно обращаетъ взоры на Святое Евангеліе и, при Божественномъ Его свѣтѣ, совершаетъ свой жизненный путь. Будемъ объ этомъ молиться и, какъ члены великой семьи народа Русскаго, озаботимся, чтобы дѣятельность каждаго изъ

насъ вполне отвѣчала требованіямъ Евангельской правды, а не разрушительнымъ началамъ ложной ученій. Чтобы раскопать какой угодно градъ, для этого не нужны крѣпкія руки и желѣзные орудія, — довольно языка, провѣщающаго нечестіе сердца. Будемъ это помнить, чтобы не оскудѣвали въ насъ вѣра и благочестіе. Сѣмя свято — стояніе царствъ и народовъ. Иной опоры къ сохраненію благоденствія нѣтъ. — Аминь.

Священникъ *Петръ Мазановъ.*

II.

Приходъ села Циглеровки Константиноградскаго уѣзда.

Столѣтіе безъ — малаго, какъ великомошный князь Тавриды открылъ русскому двухглавому орлу полную возможность и просторъ парить надъ степями, далеко вокругъ широко лежащими, къ морю черному понадвинувшимся. На безлюдныхъ гладахъ, служившихъ до того театромъ кровавыхъ стычекъ съ захирѣвавшими остатками ордынцовъ, быстро возвысились крѣпости, обоснованы города, возникли села, ставились престолы Господу Силь и Богу разумовъ: секуляризація татарщины и культурная колонизація шли подъ стягомъ православія.

Южная окраина нашей губерніи — степной Константиноградскій уѣздъ сталъ твердо населеннымъ пунктомъ

съ прикрѣпленіемъ края, послѣ названнаго новороссійскимъ, побѣднымъ оружіемъ къ русской державѣ. Приходы уѣзда, расположенные по зарѣчью, за бывшимъ украинскимъ обсерваціоннымъ рубежомъ¹⁾ въ большинствѣ не дожили до столѣтія своего существованія. Къ числу такихъ молодыхъ приходоѡвъ относится и Циглеровскій, съ приходскимъ храмомъ въ селѣ *Циглеровкѣ*. Не русскимъ складомъ отдаетъ сочетаніе звуковъ, слышащихся въ проименованіи села. Не давно скончавшійся маститый труженникъ исторической мысли, *М. П. Погодинъ*, обработывая свое послѣднее изслѣдованіе «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Петра Великаго» и подготавливаясь къ его продолженію, освѣдомляясь въ 1873 году у пишущаго эти строки, не отъ имени ли *Циклера*, извѣстнаго Стрѣлецкаго полковника, служившаго въ Азовѣ, инсуректировавшаго стрѣльцовъ и покушавшагося на жизнь Петра, происходитъ названіе Циглеровки, и не осталось ли въ ней какихъ либо преданій, приуроченныхъ къ имени крамольника? Отвѣчать можно было только въ отрицательномъ смыслѣ: на мѣстѣ передаютъ, что Циглеровка обязана своимъ существованіемъ нѣкому военному человѣку отъ нѣмчинъ—Циглеру. Имѣется возможность принять это безъ натяжки. Еще въ тридцатыхъ годахъ текущаго вѣка, въ предѣлахъ прихода имѣла жительство фамилія дворянъ Циглеровъ, которымъ принадлежала деревня *малая Циглеровна*, иначе — *Разсеховатая*.

Ни годъ основанія, ни первоначальный способъ засе-

¹⁾ Украинская линия формально потеряла свое оборонительное значеніе въ февралѣ 1784 года, когда, по предложенію Потемкина, расположенныя на ней крѣпости были замѣнены другими, сообразно переменѣ государственной границы.

ленія Циглеровки не извѣстны. Можетъ статья, что гдѣ либо и существуютъ объ этомъ достаточныя свѣдѣнія, въ изданіи, или, скорѣе, въ архивѣ какомъ, но они остаются безвѣстными приходскому хроникеру. Первый по времени извѣстный намъ документъ, упоминающій о Циглеровкѣ, есть планъ на ружную землю, прирѣзанную къ новоустроившейся Циглеровской церкви въ размѣрѣ 120 десятинъ, регламентированномъ для приходоѡ бывшей славенской епархіи. Дата этого документа 1783 годъ. Само собой разумѣется, что указанный годъ не можетъ совпадать съ началомъ возникновенія села. Циглеровка должна былаdorости до того, чтобы стать селомъ, что бы въ ней сказалась (надобность въ самостоятельной приходской церкви, при существованіи въ четырехверстномъ разстояніи приходоѡ села *Петровки* и *Березовки*, которые сформировались раньше подлежащаго нашему изслѣдованію ²⁾). Последняя подробность имѣетъ значеніе въ виду той медлительности, зависимости открытія новыхъ приходоѡ отъ пространственнаго отношенія къ прежде учрежденнымъ и вообще избытку формальностей, которыми на первыхъ порахъ было обставлено въ славенскомъ

²⁾ Березовскій приходъ образовался съ перенесеніемъ въ село церкви изъ *Орловской* крѣпости, гдѣ она построена была въ 1740 году по благословительной грамотѣ архіепископа бѣлогородскаго и обоянскаго *Петра Смѣлца*. Подлинная грамота находится у священника дер. Шляховой *Як. Гр. Роговенка*. Березовскій приходъ состоялъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Что касается петровскаго прихода съ жителями въ селѣ изстари свободными (государственные поселяне), достаточно зажиточными, выразителями нѣсколькo своеобразнаго уклада жизни, то подробныхъ свѣдѣній, которыхъ заслуживаетъ этотъ приходъ, занимающій по численности прихожанъ 20 мѣсто въ епархіи, въ правѣ можно ожидать отъ о.о. іерееѡ петровскихъ.

церковномъ управленіи и движеніе дѣль по образованію юныхъ приходовъ.³⁾— Не имѣя точныхъ данныхъ, трудно опредѣлить безошибочно способъ заселенія Циглеровки. Съ половины прошлаго столѣтія высказался опредѣлительно переливъ русскаго населенія съ сѣвера на югъ. Быть можетъ, и при заселеніи Циглеровки первыми насельниками ея орудовалъ инстинктъ отыскиванія новыхъ мѣстъ прибыльныхъ, привольныхъ, тяготѣніе къ «гдѣ—лучше». Туземное преданіе какъ-то глухо говоритъ, — точно ни вѣсть сколько времени уже живетъ Циглеровка, — что въ ней сначала селились «сіромахи», представители горемычнаго пролетаріата и въ частности утеклцы — крепаки и посполитые подсосѣдки⁴⁾, — сбродъ, привлекавшійся изъ далекихъ даже мѣстъ обиліемъ и добродетельностью пахатной нови, которой отъ мірозданья не бороздилъ плугъ, отсутствіемъ какихъ бы то ни было обязательныхъ отношеній къ землевладѣльцу и его широкою тароватостью. Та черта преданія, что указываетъ на заимку Циглеровки пришлецами изъ дальнихъ мѣстъ, находитъ подтвержденіе въ теперешнемъ названіи одной изъ циглеровскихъ улицъ, которая именуется *Литовскою*.

Выходцы изъ Литвы заняли на ней усадьбы, по говору народному. Болѣе ясныя свѣдѣнія о Циглеровкѣ имѣются съ того времени, когда она перешла во владѣніе генераль-маіора *Алексѣя Алексѣевича Алымова*, жившаго

³⁾ *Херсонскія Епарх. Вѣдомости*, издан. 1875 года; *Записки Одесскаго общества исторіи и древностей*, издан. 1875 года, томъ IX.

⁴⁾ О положеніи въ прошломъ столѣтіи малорусскаго крестьянства, вызывавшемъ въ немъ стремленіе къ передвижкамъ съ мѣста на мѣсто — въ изслѣдованіи *г. Лазаревскаго* «Малороссійскіе посполитые крестьяне» (*Записки Черниговскаго губернскаго статист. комитета*, издан. 1866 года, книга I, 152).

въ другомъ своемъ имѣніи, смежномъ съ Циглеровскимъ въ селѣ Березовкѣ, Алымова тожь. У здѣшняго крестьянства существуетъ легенда, будто Циглерова была поставлена Циглеромъ на карту въ задорѣ бурныхъ ощущеній зеленнаго поля и хизнула для ея владѣльца безповоротно. Степень вѣроятія этого разсказа очень зыбка. Одна изъ деревушекъ, принадлежащая къ приходу, *Кардашовка*, *Антоновка* тожь, она же и *Шестерка*, дѣйствительно была проиграна ея мелкокалибернымъ посессоромъ на шестерку какой то масти. Эту былъ картежа прихотливая крестьянская аналогія могла прикрѣпить и къ Циглеровкѣ. Какъ бы то ни было, извѣстно только, что переходъ Циглеровки отъ Циглера къ Алымову состоялся къ восьмидесятымъ прошлостолѣтнимъ годамъ. Генераль Алымовъ принадлежалъ къ кондовымъ дворянскимъ великорусскимъ корнямъ. Одинъ изъ предковъ его, Артемій Алымовъ, получилъ отъ царя Михаила Федоровича грамоту на вотчины въ предѣлахъ нынѣшней Орловской губерніи, пожалованныя за «Московское сидѣнье» въ пору ляхолѣтя 1612 года. ⁵⁾ Думать нужно, что ко времени поступленія Березовки во владѣніе А. А. Алымова и пріобрѣтенія имъ Циглеровки Орловскія помѣстья не составляли его собственности, такъ какъ нѣтъ ни какихъ признаковъ, что бы въ Березовку или Циглеровку были переселяемы великорусскіе крестьяне, что необходимо должно бы состояться при отсутствіи на мѣстѣ достаточнаго количества готоваго обязательнаго работнаго матерьяла для земледѣлства. Пріобрѣвъ Циглеровку, генераль Алымовъ передалъ ее въ завѣдыванье сыну, премьеръ-маіору Николаю Алексѣвичу Алымову ⁶⁾ Самъ

⁵⁾ Грамота въ подобіи прошлаго вѣка находится въ редакціонномъ портфелѣ *Русской Старины*.

⁶⁾ Другой сынъ Алымова, маіоръ Иванъ Алексѣвичъ,

же онъ остался на жительство въ Березовкѣ въ усадьбѣ, находящейся на берегу рѣчки Берестовой. Домъ, въ которомъ жилъ Алымовъ, остающійся въ годномъ видѣ и теперь, устроенъ на спартанскій складъ: относительно малообъемистый, неприглядный, съ соломенною кровлею. Въ Березовкѣ существуютъ разказы о томъ, что генералъ отличался религіозностью, имѣлъ обыкновеніе часто посѣщать церковь и самолично принималъ участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи. — Премьеръ-маіоръ Алкмовъ озаботился въ 1784 году соорудить въ Циглеровкѣ церковь по указанію и при содѣйствіи отца. Послѣдній въ клировыхъ вѣдомостяхъ этой церкви писался ея строителемъ. Она была посвящена преподобному, имя котораго онъ носилъ — Алексѣю, челоѣву Божію. Выстроенная Алымовымъ церковь при подчиннахъ, производившихся разновременно, простояла до 1869 года, когда была перенесена въ деревню Шляховую Константиноградскаго уѣзда. 7) Первые священники Циглеровской церкви быстро смѣнялись, переходя сюда, между прочимъ, изъ Молдавіи (при Архіепископѣ Екатеринославскомъ и Херсонско-Таврическомъ и мѣстоблюстителемъ экзархіи молдавляхійской Амросіи Сребренниковѣ) и выбывая то въ армейское духовенство, то въ другія губерніи. Отъ этихъ священниковъ никакого не осталось слѣда въ вѣрившемся имъ приходѣ, за исключеніемъ формуляровъ, да получилъ отъ отца имѣніе деревню *Чернолозку* (въ приходѣ села, съ характернымъ названіемъ *Даръ-надежды* Константиноградскаго уѣзда). Ив. Ал. Алымовъ внимательно слѣдилъ за современною ему русскою литературою, о чемъ свидѣлствуютъ остатки его обширной бібліотеки, нѣкоторое время находившіяся въ Циглеровкѣ. Умеръ онъ и погребенъ въ Чернолозкѣ.

7) Подробности этого дѣла — въ *Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, издан. 1876 года, вып. VI.

и то въ обрывкахъ. Нѣтъ надобности дѣлать выдержки изъ сихъ обрывковъ. — Не имѣемъ возможности выяснить причины, способствовавшія тому, что на первыхъ порахъ священники не удерживались долго въ приходѣ, который являлся для нихъ подобіемъ постоялаго двора. Это тѣмъ болѣе странно, что Алымовъ, по отзывамъ современниковъ и въ частности принадлежавшихъ ему крестьянъ, былъ человѣкъ уживчивый, добродушный, беззатѣливый, запросто обращавшійся съ сѣрымъ людомъ, входившій въ матеріальныя нужды какъ его, такъ и приходскаго духовенства. Въ отношеніи послѣдняго предупредительность Алымова простиралась до того, что помѣщикъ, владѣвшій такимъ количествомъ земли, что она въ полномъ составѣ не была вспахана ни разу въ теченіе всей его долготѣйшей жизни, находилъ потребнымъ еще *кортомить* у причта принадлежавшій ему ружный участокъ за солидную плату. Не удивительно, что привлекательныя качества Алымова много содѣйствовали тому, что при немъ населеніе Циглеровки замѣтно увеличилось. Дальнѣйшему приливу сюда поселенцевъ, по мѣстнымъ устнымъ свѣдѣніямъ, помѣшало то обстоятельство, что Алымовъ формально закрѣпостилъ за собой пришлый набродъ, занявшій осѣдлость на его землѣ. Въ исповѣдныхъ росписяхъ церкви туземное крестьянство въ промежутокъ съ 1803—1812 г. (раньше актовъ книгъ не имѣется) называется то «поселянами—крестьянами», то «подданными циглеровскими»; съ 1812 по 1814 г. — «малороссійскими крестьянами» а съ 1814 года, и далѣе—уже опредѣленно — крестьянами Алымова. Эти варьяціи въ названіи крѣпостныхъ употреблялись *ad libitum*, безъ какой нибудь основательной подкладки, по усмотрѣнію составителя росписей. — Въ Циглеровкѣ находится въ живыхъ нѣсколь-ко стариковъ крестьянъ, современниковъ Алымова. Они

восторженно отзываются о времени «старого Алыма». Въ ихъ воспоминаніяхъ пора не посредственнаго Алымовскаго управленія имѣніемъ—одна изъ радужныхъ. Самъ держалъ все, не терпѣлъ управителей, отзываются крестьяне. Основываясь на мнѣніи крестьянъ, можно полагать, что благодушіе Алымова дѣлало для нихъ крѣпостныя пути вовсе не чувствительными... Крестьяне не были отягощаемы не помѣрными трудами; легкость барщины простиралась до того, что въ людныхъ семьяхъ происходили споры изъ за желанія идти на паншину не въ очередь. Запашка полей для собственныхъ потребъ крестьянъ производилась скотомъ изъ помѣщичьяго загона, не смотря на то, что у нѣкоторыхъ крестьянъ водились и собственные вола. Помѣщикъ сквозь пальцы глядѣлъ на то, что его «подданные» изрядно таскали съ экономическихъ токовъ и степей хлѣбъ и сѣно. Онъ руководился въ виду этой завывки присловьемъ «будеть у нихъ, будетъ и у меня». — Съ первыхъ годовъ текущаго столѣтія въ Циглеровкѣ не находилось штатнаго священника; въ замѣнъ его состоялъ наблюдающій, отставной священникъ Березовской церкви *Павелъ Федоровичъ Роговенко*, глубокой старикъ. Въ 1807 году Роговенко совершилъ бракосочетаніе дочери Алымова, двадцатилѣтней вдовы генерала *Бревернъ* съ графомъ *Яковомъ Осиповичемъ Ламбертомъ*. Этотъ церковный актъ, внесенный въ метрику дряхлой старческой рукой, блѣдными чернилами, связалъ Циглеровку съ историческою фамиліей родственника Алымова.

Графъ Ламбертъ принадлежалъ къ французскимъ эмигрантамъ. Революціонный терроръ вынудилъ его оставить отечество. Отецъ его, тоже эмигрировавшій, въ царствованіе императора Павла состоялъ, между прочимъ,

полковымъ командиромъ елецкаго мушкетерскаго полка. Во Франціи графъ Д. О. Ламбертъ служилъ морякомъ и находился въ экспедиціи, снаряженной за поисками Лаперуза. Въ 1795 году онъ принятъ въ русскую службу секундъ-маіоромъ. Въ слѣдующемъ году состоялась извѣстная затѣя послѣдняго временщика эпохи Екатерины—персидскій походъ; послѣ персидской компаніи, Ламбертъ перешолъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, получивъ назначеніе при миссіи въ Мадридъ. Отъ годовъ дипломатической службы Ламберта въ Испаніи оставалась въ Циглеровѣ значительная коллекція Мадридскихъ изданій прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, относившихся къ исторіи, этнографіи и экономическому положенію иберійскаго полуострова. Затѣмъ Ламбертъ состоялъ секретаремъ при посольствѣ графа Ю. А. Головкина въ Китай, не достигшемъ, какъ извѣстно, своего назначенія. Отъ этого времени жизни Ламберта находится нѣсколько отрывчатыхъ и одностороннихъ свѣдѣній въ мемуарахъ Вигеля, одного изъ статистовъ не удавшегося посольства. Мемуары эти—продуктъ озлобленной жолчности; очень не многіе изъ современниковъ Вигеля, которыхъ ему приходилось наблюдать, избѣжали шнигованій язвительнаго его пера. Графъ Ламбертъ—передастъ между прочимъ Вигель—былъ довольно вѣжливъ, но холоденъ, остороженъ, скупъ на слова и до того спѣсивъ, что никому почти не кланялся, а только легкимъ, едва замѣтнымъ, наклоненіемъ головы давалъ знать, что отвѣчаетъ на поклонъ⁸⁾. Изъ другихъ, болѣе непосредственныхъ свидѣтельствъ, относящихся къ послѣдующимъ годамъ жизни Ламберта, узнаемъ, что достоинства его не ограничивались форменною вѣжливостію. Перейдя (въ

⁸⁾ *Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, томъ первый, часть II, 106.*

въ 1813 году на службу въ Министерство Финансовъ, Ламбертъ занималъ мѣсто управляющаго комиссіей погашенія государственныхъ долговъ и директора департамента внѣшней торговли до отставки въ чинѣ тайнаго совѣтника, послѣдовавшей въ 1828 году. Какъ финансистъ, Ламбертъ отличался выдающимся трудолюбіемъ, усидчиво разрабатывая экономическіе вопросы.⁹⁾ Помимо служебной дѣятельности, Ламбертъ находилъ возможнымъ быть полезнымъ своими свѣдѣніями для лицъ своего круга, что дѣлаетъ не достовѣрнымъ отзывъ Вигеля о его безучастномъ отношеніи къ окружающей средѣ.

По выходѣ въ отставку, графъ Ламбертъ постоянно жилъ въ Циглеровѣхъ до смерти въ 1855 году, являясь по своему общественному положенію первымъ лицомъ уѣзда. Въ Циглеровѣхъ графъ вскорѣ похоронилъ жену и ребенка. Въ полное управленіе имѣніемъ Ламбертъ вступилъ въ 1832 году, по смерти тестя своего Алымова. Въ домѣ послѣдняго, поступившаго къ новому владѣльцу, была устроена католическая капелла, богослуженіе въ которой отправлялось полтавскимъ патеромъ, пріѣзжавшимъ по временамъ для этого въ Циглеровку.¹⁰⁾ Графъ не имѣлъ возможности, подобно Алымову, непосредственно эксплуатировать доходность своего имѣнія и поручалъ это особымъ довѣреннымъ лицамъ, такъ называемымъ управляющимъ. Управляющіе, происходившіе болшею частью изъ шляхтичей, — при достаточномъ запасѣ практическаго знанія для своего дѣла, чуждые всякихъ гуманно-нравственныхъ соображеній, легли тяжолымъ бременемъ на крестьянъ. Владѣлецъ съ своей сто-

⁹⁾ Одно изъ финансовыхъ изслѣдованій Ламберта находится въ рукописи, въ библіотекѣ издателя «Русской Старины», *М. И. Семева*.

¹⁰⁾ Нынѣшній полтавскій костёлъ построенъ Ламбертомъ.

роны, всегда видѣлъ въ нихъ людей, а не быдлы безсловесныхъ и того же требовалъ отъ управляющихъ; а по сказанное требованіе не всегда выполнялось, особенно во время полевыхъ работъ. Лично графъ Ламбертъ существуютъ только благодарныя воспоминанія. Нѣкоторыя изъ улучшеній, сдѣланныя въ имѣніи по не посредственному указанію Ламберта и теперь уже не дѣйствующія, были бы желательны къ возобновленію. Такъ, скоро въ по переходѣ имѣнія къ Ламберту, здѣсь была устроена образцовая лечебница съ превосходными санитарными приспособленіями. Смерть графа Ламберта имѣла нѣкоторое отношеніе къ приходской церкви тѣмъ, что цифра доходовъ въ ней подверглась пониженію, съ прекращеніемъ посѣщенія храма бывшими знакомыми графа, который жилъ открыто, имѣя широкій пріемъ.

Съ 1811 по 1857 включительно при Циглеровской церкви священствовалъ сначала въ санѣ іерея, а за тѣмъ и протоіерея, *И. В. С.* Личность протоіерея С. была въ свою пору довольно видною въ уѣздѣ; онъ пользовался на мѣстѣ всѣмъ вліяніемъ, обусловливающимся вниманіемъ къ нему какъ владѣльца имѣнія, такъ — нѣкоторое время — и епархіальнаго представительства. По свѣдѣніямъ, находящимся въ формулярѣ С. онъ «слушалъ въ Переяславской семинаріи чрезъ одинъ годъ философію». Не дослушавъ философскаго курса, С. былъ рукоположенъ прямо священникомъ въ Циглеровку. Не доученность его не помѣшала ему всесторонне постигнуть философію житейской практики: поступивъ на приходъ, онъ сумѣлъ поставить себя въ хорошія отношенія къ владѣльцу имѣнія и поддерживалъ ихъ неуклонно и неизмѣнно до послѣдняго времени своей службы. Это дало возможность ему не только самому сдѣлаться владѣль-

цомъ имѣнія, но и относится къ уѣздному челоѣчеству и властямъ «гонористо», какъ выражаются старики іереи.

Въ 1819 году онъ былъ сдѣланъ благочиннымъ мѣстной церкви 11) «въ уваженіе понесенныхъ въ семинарскомъ ученіи трудовъ и отличному поведенію». Въ 1830 году С. сдѣланъ участковымъ благочиннымъ по третьей части уѣзда. Извѣстны традиціи, на которыхъ выросли благочинные «добраго стараго времени». Штудируя благочинническій архивъ за время 1830—1834 г. до вынудительнаго отказа С. отъ должности, можно было убѣдиться, что въ помѣщенный промежутокъ ни одинъ причтъ изъ подвѣдомственныхъ С. 12) церквей не избѣжалъ суда или въ полномъ своемъ составѣ разновременно, или же въ лицѣ одного своего какого либо сочлена. Постоянныя дознанія, слѣдствія, не прерывающіеся вызовы, то для дачи показанія, то для подписи экстракта о дѣлѣ, то для выслушанія рѣшенія, то для прохожденія эпитемійнаго курса, — вызовы къ благочинному, въ духовное правленіе, консисторію, въ архіерейскій домъ, въ монастыри... Въ благочинническомъ архивѣ часто попадаются указы о томъ, что священникъ или причетникъ NN по доношенію вашему, благочиннаго, частовременно занимается пьянствомъ и, при всѣхъ вашихъ побужденіяхъ, въ должности своей вовсе не радить и нѣкоторыя славословія въ церкви отправляетъ въ нетрезвомъ видѣ, почему приказали.. Встрѣчается не мало черновыхъ отпусковъ съ рапортовъ благочиннаго,

11) Назначеніе С. благочиннымъ въ одной только приходской церкви показываетъ, что распоряженіе Св. Синода отъ 7 мая 1797 года, воспрещавшее подобныя производства, оставалось листомъ исписанной бумаги — не больше..

содержаніе которыхъ сводится къ тому, что такой то занимается употребленіемъ хмѣльныхъ напитковъ, другой постоянно обращается въ напиломъ видѣ, третій часто-временно и многократно упражняется въ пьянствѣ, четвертый одержимъ пьянственной страстью... Словно ватага бурлацкая... Въ продолженіи четырехъ лѣтъ изъ благочинія С. четыре священника (имѣли несчастье лишиться сана и изъ этого числа—три за сверхмѣрное будто бы потребленіе крѣпкихъ питей.—Дѣлая представленія о расшатанности порядка въ средѣ духовенства, адресуя ему по этому поводу слащаво—канцелярскія эпистолы, С., какъ старѣйшина благочинія, самъ не руководился въ своей дѣятельности безусловно—устойчивыми правилами. Между прочимъ, онъ требовалъ отъ священниковъ, при сдачѣ годичной церковной денежной отчетности, чтобы они представляли приходо-расходныя книги не законченными, безъ итоговъ. Если это требованіе не выполнялось и не сопровождалось гонораромъ, долженствовавшимъ поступать къ благочинному за его труды, онъ производилъ въ книгахъ подчистки, помарки, поправки. По одному изъ такихъ случаевъ, одинъ изъ подвѣдомыхъ С. священниковъ передалъ одну претензію его на посужденіе епархіальной администраціи, комментировавъ ее и достодожною выразительностью. Свѣдавъ про то, благочинный возвелъ въ свою очередь на протестатора—священника цѣлый рядъ обвиненій самой криминальной окраски. Глухой петлей завязалось судбище. При слѣдствіяхъ, между прочимъ, открылось, что С., ревизуя одну церковь, позволилъ себѣ въ храмѣ бросить тяжелую угрозу священнику (бывшему прежде тоже благочиннымъ), который раньше навлекъ на себя его неудовольствіе отсутствіемъ безмолвнаго отношенія къ благочинническимъ распоряженіямъ,

выступавшимъ за межи инструкціи. «Я доведу, что тебя лишать сана, а на сына твоего надѣнуть красную шапку», наставительно и внушительно изрекъ благочинный. Вынаружилось также, что онъ смотрѣлъ на причетниковъ, какъ на батраковъ, употреблялъ на работы въ своемъ дворѣ и на полѣ допускалъ непосредственную расправу съ ними. 12) Благочинный объяснилъ это тѣмъ, что нѣкоторые причетники поручались ему родителями подъ отеческое попеченіе и потому онъ имѣлъ основаніе поступать съ ними по отечески. Что жъ до эксплоатаціи причетниковъ, какъ рабочихъ, то онъ дѣйствительно заставлялъ ихъ косить, возить съ поля сѣно, рубить дрова и под., но не по стѣжательности, а въ благихъ видахъ. Ежели какой священникъ рапортовалъ ему, что извѣстный причетникъ пьянствуетъ, то онъ требовалъ оговариваемаго къ себѣ для того, чтобы опытно провѣрить дѣйствительность представленія, не есть ли оно-де извѣтъ бездоказательный. Испытываемый, дабы не былъ празденъ и не скучалъ, занимался поручаемыми ему работами. 13) С. дано было подъ рукой знать, чтобы онъ просилъ увольненія отъ благочиннической должности. Оставшись рядовымъ священникомъ, онъ сберегъ притязательность въ отношеніяхъ къ сотоварищамъ, не опуская поводовъ выставять свое преимущество, указывать и при встрѣчахъ личныхъ и на бумагахъ на дѣйствитель-

12) Тѣлесное наказаніе, какъ исправительная мѣра, и прежде прилагалось къ провинившимся низшимъ членамъ клира, не смотря на льготность духовенства отъ него. Благочинный Сѣкуновъ, при одномъ изъ своихъ посѣщеній Циглеровской церкви, наказалъ розгами дьячка за пьянство. Отмѣтка объ этомъ штрафѣ вносилась въ дьяческій формуляръ.

13) *Архивъ Циглеровской церкви, благочинническія дѣла за 1854 годъ.*

ныя или мнимыя промахи іереевъ въ пастырской практикѣ... 14)

Послѣ смерти графа Я. О. Ламберта, Циглеровка перешла во владѣніе племянника его, генералъ-адъютанта, графа *Иосифа Карловича* Ламберта. Это обстоятельство не было простой замѣной одного помѣщика другимъ. Новый хозяинъ имѣнія не отличался тѣми вѣвѣредобными навыками, которые пользовались излюбленностью его предшественниковъ—управляющихъ. Не смотря на то, что новый владѣлецъ жилъ въ столицѣ, не имѣлъ не посредственнаго отношенія къ крестьянамъ и управляющій могъ бы злоупотреблять своею властью, быть крестьянъ улучшился. Между прочимъ, была уничтожена экономическая тюрьма, въ которой подвергались заключенію крѣпостные.—Теперь они стояли на канунѣ великой эры освобожденія.

Примѣненіе крестьянской реформы въ Циглеровкѣ прошло безъ тѣхъ печальныхъ тревоженій, какими сопровождалось оно по мѣстамъ. Въ этомъ разѣ принялъ свою долю участія приходскій священникъ *Петръ Яновскій*, замѣнившій въ приходѣ протоіерея С. и до того состоявшій по духовно-армейскому вѣдомству. Послѣ освобожденія крестьянъ, въ Циглеровкѣ открыты сельское училище и волостное правленіе.—Съ прибытіемъ въ имѣніе въ концѣ шестидесятыхъ годовъ жены владѣльца, графини *Елизаветы Егоровны* Ламбертъ, здѣсь учреждено приходское попечительство подъ предсѣ-

¹⁴⁾ Два пререкаТЕЛЬныхъ письма С. изъ за метрическихъ свидѣтельствъ сообщены нами въ *Полтав. Епарх. Вѣдомостяхъ*, издан. 1874 года, вып. VII, 245—247.

дательствомъ графини. ¹⁵⁾ Предсѣдательница попечительства обратила вниманіе на состояніе приходской церкви и остановилась на мысли замѣнить существовавшее деревянное зданіе церкви каменнымъ. Мысль эта пришла въ исполненіе къ веснѣ 1870 года. Въ апрѣлѣ была совершена закладка новаго храма на мѣстѣ прежняго. До возведенія и полнаго окончанія начатаго постройкой храма богослуженіе совершалось въ временной церкви, которая была помѣщена въ домѣ владѣльца имѣніемъ, лѣтомъ того же года послѣднее чрезъ покупку поступило въ собственность великаго князя, намѣстника кавказскаго. Въ 1875 году новый храмъ, постройка котораго обошлась гр. Ламбертъ до тридцати тысячъ, освященъ. Посвященъ онъ имени *Софїи Премудрости Божїей*. Архитектура Циглеровскаго Софїйскаго храма является заурядною, при всей изящности очертаній и легкости формъ. Церковь возведена въ формѣ греческаго креста съ византійскимъ куполомъ. Лучшимъ въ художественномъ смыслѣ изъ внутреннихъ украшеній храма нужно признать намѣстные образа въ иконостасѣ. Они вышли изъ подъ толковой кисти, отвѣчаютъ запросамъ археологій, выражаютъ естественность въ положеніи фигуръ, не лишены жизни и смысла въ экспрессіи лицъ.—Храмовая икона, помѣщенная на горнемъ мѣстѣ, на оборотѣ, написана неправильно и запечатлѣна Суздальщиной.

По стѣнамъ Циглеровской церкви расположенъ въ разныхъ мѣстахъ старый иконостасъ, цѣнный по количеству серебрянныхъ ризъ, которыми обложены иконы. Серебра въ ризахъ въ сложности свыше пуда. Однѣ изъ

¹⁵⁾ Приговоръ объ открытіи попечительства.—Въ *Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*, издан. 1869 года, вып. X; Журналы двухъ засѣданій попечительства—Вѣдомости, издан. 1870 года, вып. V и XIII.

скихъ ризъ прибрѣтены на сборныя средства крестьянскаго общества села, другія составляютъ личное пожертвованіе бывшихъ крѣпостныхъ, а также и протоіерея С. какъ утверждаетъ надпись. — Библіотека церкви — въ своемъ большинствѣ даръ храмоздательницы — состоитъ изъ религіозно — нравственныхъ и другихъ книгъ и нѣсколькихъ поврежденныхъ духовныхъ изданій прошлыхъ лѣтъ. Книгохранилище содержитъ въ себѣ до сотни названій. Архивъ церкви, къ сохраненію котораго была приложена нѣкоторая забота, включаетъ въ себѣ въ порядкѣ старыя циркуляры, метрики съ начала столѣтія, исповѣдныя книги, описи церковнаго имущества и проч. — На церковномъ погостѣ за алтаремъ находится фамиліальная усыпальница гр. Ламбертъ. Она устроена въ формѣ часовни, на восточной стѣнѣ которой расположенъ рядъ иконъ святыхъ, имена которыхъ носили при жизни похороненные здѣсь покойники. Подъ иконами — четыре мѣдныхъ доски съ вырѣзанными надписями, опредѣляющими званія, имена, время рожденія и смерти погребенныхъ, которыхъ четыре: графъ Я. О. Ламбертъ съ женой и майоръ Алымовъ, тоже съ женой. За этой усыпальницей помѣщается другая, не большихъ размѣровъ, въ которой покоится прахъ графа К. О. Ламберта. Расположенная вокругъ усыпальницъ купа растительности составляетъ лѣтомъ не дурной ландшафтъ. — вмѣстѣ съ сооруженіемъ церкви на средства предсѣдательницы попечительства, построена на приходскомъ кладбищѣ каменная часовенка. При всей скромной простотѣ своей, она приноситъ облегченія въ случаяхъ похоронъ какъ роднымъ покойниковъ, такъ и причту, который не имѣетъ уже поводовъ дѣлать послабленія не отступнымъ просьбамъ, направленнымъ къ тому, чтобы оставлять безъ выполненія извѣстное узаконеніе о срокѣ

для погребенія мертвецовъ. Теперь исключена возможность жаловаться на то, что покойника негдѣ держать въ хатѣ.

Къ началу постройки церкви священникъ Яновскій въ 1869 году былъ переведенъ для пользы службы въ с. Диканьку Полтавскаго уѣзда, а на мѣсто Яновскаго въ Циглеровку былъ назначенъ, съ тою же цѣлью священникъ *Имя Павловскій* изъ сосѣдняго с. Березовки. Такъ какъ и этотъ священникъ уже не находится на прежнемъ мѣстѣ, то кстати здѣсь сказать, что Циглеровскому приходу съ самаго основанія его еще ни разу не приходилось сиротствовать за смертію священника: *естъ* *безъ* *исключенія* служившіе здѣсь іереи или были увольняемы или переводимы отсюда.—До образованія при церкви попечительства, священникъ и дьяконъ помѣщались въ экономическихъ домахъ. Въ одномъ изъ попечительскихъ засѣданій состоялась передача предсѣдательницею какъ этихъ домовъ, такъ и усадебъ подъ ними въ собственность церкви. Сверхъ того, предсѣтельница сдѣлала денежное и вещевое пожертвованіе на переправку этихъ домовъ въ размѣрѣ до пяти сотъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательница внесла въ кредитное учрежденіе на вѣчныя времена сумму въ 620 рублей, проценты съ которой назначены въ пользу причта за трудъ поминовенія какъ родныхъ жертвовательницы, такъ и нѣкоторыхъ іерарховъ и историческихъ лицъ не давняго прошлаго.

Приходская школа заведена въ селѣ 1862 году священникомъ Яновскимъ, который былъ и первымъ преподавателемъ въ ней. Такъ гласитъ коротенькое извѣстіе о школѣ, въ свою пору помѣщенное въ Епарх. Вѣдомостяхъ (вып. I, издан. 1863 года). Официальную жизнь циглеровское начальное училище начало въ 1866 году,

тогда общество села, имѣя въ виду не опредѣленность и не обезпеченность существованія училища, своимъ приговоромъ опредѣлило: а) отвести помѣщеніе для училища въ общественномъ домѣ при волостномъ правленіи; б) помѣщеніе это содержать, починять и отапливать общественными средствами; в) поставлять сторожа; г) въ вознагражденіе учителю выдавать въ годъ 52 рубли и 26 четвертей хлѣба; д) на приобрѣтеніе классныхъ пособій взимать съ каждой ревизской души села по три копейки и по два гарнца хлѣба въ годъ. Этимъ же самымъ приговоромъ въ попечители училища приглашонъ бывшій тогда управляющій Циглеровскимъ имѣніемъ, вѣвій *Дервз.* Преподавателемъ училища назначенъ мѣстный дьяконъ, *Иванъ Демьяновскій*, который въ письменномъ выраженіи своего желанія быть учителемъ заявлялъ: «для блага общества Циглеровскаго я всегда намѣренъ трудиться съ полною охотою желаю быть наставникомъ надъ дѣтьми въ училищѣ, но съ тѣмъ только, чтобы все пункты, выставленные въ общественномъ приговорѣ, были неуклонно исполнены». Въ училище собралось до 20 мальчиковъ исключительно крестьянскихъ. Дѣти съ перваго же мѣсяца начали не всегда исправно посѣщать училище, такъ что учитель вынужденъ былъ обращаться и къ содѣйствию сельской полицейской власти и къ помощи попечителя, — своими отзывами просилъ ихъ побудить крестьянъ посылать исправно ребятъ въ училище. И полицейская власть и попечитель оказывали плохое содѣйствіе просьбѣ наставника: школяры попрежнему не заглядывали въ училище по цѣлымъ мѣсяцамъ. — Преподаваніе на первыхъ порахъ ограничивалось обученіемъ чтенію по букварю Ушакова, вѣрному блюстителю преданій старозавѣтной методики. Усвоивъ съ великою натушкою механизмъ чтенія, приступили къ начаткамъ, отъ кото-

рыхъ перешли къ палкамъ, новычкамъ и наконецъ, въ писанію оно двумя линейкамъ. И такъ со дня на день: вяло, безжизненно монотонно. Славянское чтеніе проходило по Псалтири. Начатки бессознательно заучивались: ученикъ змогъ пробарабанить известную статейку изъ нихъ будва въ букву и не умѣлъ передать, о чемъ идетъ рѣчь. Это былъ тахітит: преподаваніе дальше не двигалось. — Въ 1869 году предсѣдательница приходскаго попечительства, графиня Ламбертъ, сочла необходимымъ сдѣлать изъ своей кассы прибавку жалованья учителю до 50 рублей. Въ то же время съ платою 25 рублей въ годъ былъ опредѣленъ въ качествѣ Помощника учителю приходскій дьячокъ. Увеличеніе жалованья учителю и назначеніе къ нему помощника не поспособствовали въ улучшенію положенія учебнаго дѣла. Училище по прежнему находилось въ прозябательномъ состояніи. Въ 1870 году преподаватель получилъ другое назначеніе, и училище осталось при одномъ помощникѣ. Отъ послѣдняго нечего было ожидать чего либо дѣльнаго: самая степень его развитія, образованіе, завершившееся Псалтирью въ отцовской хатѣ, разобщеніе въ буквальномъ смыслѣ съ печатнымъ міромъ, круглое незнакомство съ другимъ способомъ обученія, кромѣ прошловѣковаго букваря, — все это дѣлало изъ дьячка — учителя труженника, занимавшагося въ школѣ водотолченіемъ. Въ началѣ 1871 года по представленію бывшаго настоятеля церкви, священника Павловскаго, главное управленіе имѣніемъ великаго князя — намѣстника обратило вниманіе на неудовлетворительное положеніе училища. Отношеніемъ своимъ, адресованнымъ на имя священника, управленіе дало знать объ опредѣленіи изъ эконолическихъ суммъ каждаго годна жалованье учителю двухъ сотъ рублей и выпайка провизіи съ тѣмъ, чтобы преподаватель былъ воспитаннымъ

семинаріи духовной, окончившій курсъ. Въ подспорье къ этому сельское общество приговоромъ постановило ежегодно ассигновать на жалованье законоучителю 50 рублей и подтвердило свое прежнее опредѣленіе о поставкѣ сторожа. Училище переведено изъ общественнаго дома въ церковный назначенный прежде подъ дьяконовъ, а потомъ опредѣленный для квартированья псаломщиковъ. Мѣсто учителя съ должностію псаломщика занялъ *Ал. Петр. Чубовъ*. Съ поступленіемъ его, училище какъ бы оживилось. Перебѣнился самый составъ учениковъ. вмѣстѣ съ крестьянскими мальчиками малороссами въ училищѣ появились великороссы, нѣмцы и еврей, двѣ священниковъ, колонистовъ, мѣщанъ, торговцовъ и шинкарей. Но, какъ оказалось впоследствии, оживленіе это было временное. Не смотря на то, что новый учитель ввелъ необходимыя улучшенія въ преподаваніи, оно въ результатахъ своихъ мало отличалось отъ прежняго. Вся причина этого явленія сводилась къ отсутствію регулярности въ приѣмѣ школяровъ въ училище и крайне не исправному посѣщенію ими класса хроническій недостатокъ, характеризующій русскую народную школу вообще. Къ этому необходимо прибавить ту по — равнодушное отношеніе крестьянскихъ властей къ училищу, которому не разъ приходилось оставаться безъ топлива въ жгучіе морозы, въ лѣтніе жары безъ воды и очень часто безъ служителя. Въ училищѣ также подмѣчался недостатокъ классной мебели, тѣснота въ помѣщеніи, неряшливость содержанія его, запущенность ремонтровки и проч. и проч. Въ атмосферѣ, одуряющей свѣжаго человѣка, учителю приходилось отбывать свой трудъ ежедневно по шести и болѣе часовъ. Сказанные недостатки училища сопровождали и послѣдующихъ учителей, скорозамѣнившихъ Чубова, съ тѣмъ только различіемъ, что по временамъ училищныя

невзгоды увеличивались въ значительной степени, какъ сталося, когда училище, переведенное изъ церковнаго обратно въ общественное помѣщеніе, было выведено отсюда въ экономическую избу приземистую, сырую, мрачную, тѣсную. Училище вскорѣ третично перекочевало въ волостной домъ, а въ слѣдъ за тѣмъ опять перешло въ экономическую квартиру, на этотъ разъ уже отвѣчающую санитарнымъ требованіямъ. Въ послѣднемъ помѣщеніи училища цифра школяровъ дошла до пяти десятковъ, чего прежде не было. Быстрая смѣна учителей (всѣхъ ихъ за десятилѣтіе училища находилось до семи), служба которыхъ ограничивалась иногда нѣсколькими мѣсяцами, не могла приносить пользы училищу. Не говоря о другомъ уже чомъ, изъ училища за десятилѣтіе его не вышло ни одного даже сноснаго писарька сельскаго — критерій, которымъ крестьянство, да и не оно одно, констатируетъ достоинство школы. . . . Необходимость вызываетъ указывать на первоначальную истину, что для успѣха школьнаго дѣла прежде всего подобаешь стать на стражѣ его матеріальныхъ потребностей. Ежели хотять видѣть, чтобы школа не валила черезъ пень-колоду, пусть дадутъ ей прежде всего собственное, спеціально приспособленное для нея, помѣщеніе, содержать его въ сухѣ, теплѣ и опрятности, пусть опредѣляютъ достаточный окладъ для педагога, сформируютъ при школѣ толковую бібліотеку и необходимый запасъ учебныхъ пособій; — пусть за тѣмъ закажутъ путь въ школу личностямъ, не владѣющимъ даже элементарнымъ фундаментальнымъ образованіемъ, что дѣлалось вопреки постановленію главнаго управленія имѣніемъ, опредѣлившаго вмѣстѣ съ матеріальнымъ содержаніемъ учителю и степень его образованія — пусть, на послѣдокъ, разъ на всегда выведутъ учителя изъ необходимости всегда начинать и

никогда не кончать, разбивать свои занятія по числу школяровъ, каждодневно твердить съ ними, какъ фонъ-визинскимъ Митрофаномъ, зады, что можетъ быть уличено только при непремѣнно обязательномъ и не урывочномъ посѣщеніи школы извѣстными, возрастами, въ отмѣнной той отчей юрисдикціи, въ силу которой каждый крестьянинъ властенъ разъ пустить ребенка въ школу, а дней шесть—десять, въ другой, держать дома,—пусть сдѣлаютъ все это и тогда съ полнымъ правомъ могутъ требовать отъ школы видимаго преуспѣянія, осазательно полезныхъ результатовъ.

Вяѣшность Циглеровки, приютившейся на проселкѣ въ 15 верстахъ отъ Константинограда, составъ прихода, степень его населенности и религіозно-нравственный характеръ его весьма мало потерпѣли измѣненій съ начала настоящаго столѣтія. По виду Циглеровка представляетъ обыкновенную малорусскую деревню. Низкія хатенки, узкія улицы, кривые переулки, отсутствіе проточной воды (рѣчка Берестовая въ разстояніи свыше двухъ верстъ), отсутствіе растительности за выключеніемъ вербы, низкая пологость, на которой раскинуто село—вотъ наружная сторона Циглеровки. Численность населенія, находящагося въ Циглеровкѣ, простирается до 1700 человекъ. При сравненіи съ данными, что содержатся въ исповѣдныхъ росписяхъ, таже почти норма населенія была и въ прежнее время. Въ 1799 году (раньше свѣдѣній нѣтъ) здѣсь насчитывалось 755 мужчинъ и 704 женщины; въ 1809 году—817 м, 811 ж.; въ 1819 году—893 м. 928 женщинъ и т. д. Увеличенію населенія много мѣшала переводъ десятковъ семей на жительство въ деревню Шляховую (другое бывшее имѣніе графа Ламберта) и холерная эпидемія 1849 года, взявшая до двухъ сотъ

человѣкъ. — Хутора принадлежащія приходу, расположены отъ села въ десяти верстахъ по примѣрному опредѣленію разстоянія. Прежде хуторовъ этихъ было пять, но одинъ изъ нихъ — Крутоярровка — перечисленъ къ приходу села Петровки по поводу проявленій сварливости, которыми обмѣнялись въ сороковыхъ годахъ протоіерей С. и бывшій владѣлецъ Крутоярровки.

Изъ хуторовъ наиболѣе люденъ Циглеровъ, иначе Разсоховатая. Деревня эта послѣ Циглера не однократно переходила изъ рукъ въ руки и теперь принадлежитъ поручику въ отставку *Бутовичу*. Въ деревнѣ погребены генераль-маіоръ *Андрей Алексѣевичъ Бутовичъ*, получившій отставку послѣ крымской компаніи, и братъ его, полковникъ *Василій Алексѣевичъ*. Настоящій владѣлецъ деревни въ 1874 году приступилъ къ постройкѣ въ ней деревянной церкви, которая будетъ имѣть значеніе приписной, когда окончится. На сооруженіе этой церкви протоіерей С. сдѣлалъ предсмертное пожертвованіе въ тысячу рублей.

Занятіе населенія какъ Циглеровки, такъ и деревень, входящихъ въ составъ прихода — исключительно обработка земли. Полевой надѣлъ Циглеровскихъ крестьянъ простирается до 1300 десятинъ.

Возрѣнія прихожанъ, изъ которыхъ слагается внутренній человѣкъ съ его добрыми и дурными сторонами, представляютъ агрегатъ мало удовлетворительныхъ тенденцій, часто заглушающихъ природныя свѣтлыя стороны простолюдина. Осюда въ религіозномъ сознаніи его какой то хаосъ и какое то броженіе не установившихся религіозныхъ понятій, въ силу которыхъ религіозный разумъ его покоится на возглавіи обрядности, не больше; отсюда — невыношенность въ крестьянинѣ чувства законности, отсутствіе годнаго пониманія и на гуманныхъ началахъ

основаннаго примѣненія семейныхъ правъ и обязанностей, недостатокъ правильности во взаимоотношеніяхъ крестьянской среды; отсюда многое множество суевѣрій, новѣрій, примѣтъ и прочаго мусора, который охраняется и распространяется въ молодыхъ поколѣніяхъ радѣніемъ жрицъ суевѣрія, — старухъ деревенскихъ, выросшихъ въ пущей тьмѣ, чѣмъ мужской контингентъ. Суммировать эти суевѣрныя понятія и дѣйствія не представляется надобнымъ потому, что въ нихъ не замѣчено ничего своеобразнаго, что было бы выработано или измѣнено на мѣстѣ, подъ вліяніемъ какихъ либо поводовъ къ своеобразной окраскѣ ихъ.

Ив. Павловскій

III.

Извѣстія и Замѣтки.

Пастырская замѣтка.

„Московск. Епарх. Вѣдомости“, разсуждая о нравственной обязанности приходскаго священника — распространять религиозное вѣдѣніе среди народа и признавая въ то же время, что дѣятельность священника въ этомъ отношеніи поставлена въ настоящее время въ неблагоприятныя внѣшнія условія, считаютъ возможнымъ предложить въ некоторыхъ средствахъ, при которыхъ священникъ можетъ сдѣлать нѣчто для религиознаго просвѣщенія своего прихода при данныхъ условіяхъ. — Проповѣданіе съ церковной кафедры, разсуждаетъ названный органъ,

совершаемое отрывочно, как это обыкновенно бывает, — даже и в томъ случаѣ, если оно не составляетъ церемоніи праздничной службы, а слѣдить за жизнью народа и удовлетворять его живымъ потребностямъ, не можетъ удовлетворить всѣмъ духовнымъ потребностямъ народа, а потому и не можетъ считаться единственною, обязательною для священника формою его „благовременной“ проповѣди. Другой способъ пастырской проповѣди, это — систематическое проповѣданіе съ той же церковной кафедры. Но такъ какъ далеко не всѣ бываютъ неопустительно при свѣхъ богослуженіяхъ, то нельзя ожидать и отъ такого проповѣданія большихъ результатовъ. Кромѣ того, если стремиться достигнуть опредѣленныхъ результатовъ, то недостаточно только читать и объяснять, напр., Символь вѣры или молитву Господню, не обходимо при этомъ и провѣрять, усвоена ли и насколько пастырская бесѣда слушателями. А для такихъ школьныхъ занятій никакой моментъ ни въ какомъ богослуженіи рѣшительно не удобенъ. Поэтому нѣкоторые священники, возложившіе на себя трудъ религіозныхъ собесѣдованій съ пасомыми систематически, совершаютъ это дѣло или между утреней и литургіею — въ храмѣ, или въ зданіи приходской школы, если таковая имѣется, или же послѣ литургіи. Такого способа пастырскаго собесѣдованія нельзя не одобрить. Но и этотъ способъ имѣетъ многія неудобства. Не говоря уже о томъ, что нельзя ожидать, чтобы всѣ прихожане являлись всегда къ богослуженію, когда священникъ намѣренъ вести свои собесѣдованія съ ними, — въ обычаяхъ нашего народа есть препятствіе къ неуклонному исполненію священникомъ означеннаго труда. Народъ нашъ любитъ всякія требы откладывать до праздника, такъ что у священника очень мало, а иногда и совсѣмъ не можетъ оставаться времени для пастыр-

скихъ собесѣдованій съ прихожанами. По этому названный нами органъ рекомендуетъ, кромѣ праздничныхъ собесѣдованій, собесѣдованія въ будничное, свободное время, и ужъ конечно не въ лѣтнюю пору. По дуборѣ крестьянѣ съ полевыми работами, священники могли бы завести обычай ъздить къ своимъ пасомымъ въ деревни, собирать ихъ къ какомъ-либо болѣе просторномъ домѣ и бесѣдовать съ ними такъ, какъ это для другихъ удобно дѣлать въ храмѣ или въ приходской школѣ между службами или послѣ нихъ. Этотъ способъ проповѣданія имѣлъ бы и нравственно-воспитательное значеніе для народа, а приучая его съ духовною пользою употреблять свободное отъ тѣлесныхъ занятій время:

(Таурическая Епархіальная Вѣдомости).

Восточный вопросъ въ воззрѣніяхъ и понятіяхъ русскаго народа.

Черныя свинцовыя тучи повисли надъ политическимъ горизонтомъ. Въ этой удушливой атмосферѣ тяжело дышется, сжимается сердце. Все въ напряженномъ, томительномъ ожиданіи, — всѣ чего-то ждуть — ожидаютъ, прислушиваются; но изъ этой мглы только доносятся жалобныя стоны несчастныхъ славянъ и слышны вопли болгарскихъ вдовъ, лишенныхъ мужей, и сиротъ, лишившихся отцовъ. Грянетъ ли громъ и огненные зигзаги прорвутъ нависшія тучи, — вѣдаетъ одинъ Богъ. А между тѣмъ время идетъ и по послѣднему письму Сербскаго митрополита Михаила болѣе 100 тысячъ болгаръ и сербовъ изъ Зайчарскаго и Княжевацкаго округовъ лишены крова и пищи. А сколько ихъ въ Герцеговинѣ? А сколько въ Болгаріи? Сколько въ Черногоріи? Въ послѣдней съ октября уже прошлаго года *голодъ*.

И вотъ всѣми способами хотять отдалить событія. Является проектъ графа Андраши— Берлинскій меморандумъ. Наконецъ, со всѣхъ концовъ Европы съѣзжаются государственные люди, судять—рядать, думаютъ, приглашаютъ высокую Порту принять предложенія, какъ единодушное желаніе всей Европы—Порта ничего знать не хочетъ. Ее упрасиваютъ, доводятъ требованія до минимума. Порта ломается и не смѣется въ глаза всей Европѣ. *Такъ и уехали и ничего не сдѣлали.* Но въ дѣло идетъ о *Славянахъ*. Запрети Китайское правительство ввозъ опиума въ свои владѣнія, чтобы не отравились китайцы этимъ *благороднымъ продуктомъ*, который дастъ Англійскому казначейству нѣсколько *милліоновъ*,— тогда дѣло обошлось бы безъ конференціи. Выстрѣли часовой по долгу службы и присяги съ Бѣлградской крѣпости въ *Австрійскіе мониторы*, опять не нужна конференція. Къ чему совѣщанія, когда мониторы отлично вооружены и могутъ превратить въ развалины *въ два часа* всю Бѣлградскую крѣпость? Но тутъ *славяне*. Европа умышленно закрываетъ глаза, чтобы не видѣть рѣкъ славянской брови,—затыкаетъ уши, чтобы не слышать тѣхъ стоновъ и воплей, отъ которыхъ содрогнулись бы горы и холмы.—Потерпите еще немного, *несчастные славянскіе братья!* Богъ милостивъ, Онъ видитъ ваши страданія, Царь нашъ, Батюшка, Государь православный въ первопрестольной древней столицѣ сказалъ свое *могучее Царское слово*. Потоки крови остановились... Слышалъ русскій простой *темный* народъ, что гдѣ то далеко за горами за морями живутъ *наши*. Много они терпятъ отъ безбожныхъ турокъ. Порой мимоходомъ странника изъ Иерусалима расскажетъ собравшимся старикамъ и старухамъ, какъ терпятъ *наши единоверцы*. Или сѣдой какъ лунь, весь въ вѣстахъ и медаляхъ *служивый*, бывшій

подъ Силистріей и Шумлой, или подъ Карсомъ и въ Севастополѣ грянетъ стариной, раскажетъ про походы, какъ онъ воевалъ съ Турчаномъ, потому что Турчанъ больно забираетъ *нашихъ* и потому нашъ Царь заступился за нихъ. Долетѣли вопли чрезъ моря и горы—вопли славянскіе и встрепенулся русскій народъ. Въ храмѣ Божіемъ чрезъ своихъ пастырей—отцовъ духовныхъ узналъ русскій народъ, что есть далеко, далеко славяне—одного съ нами роду и вѣры. Ихъ мучать,—нужно помочь. И вотъ потянулись *добровольцы* разныхъ званій и состояній проливать свою кровь за братьевъ, за святое дѣло, за вѣру православную. Потянулись подвижные лазареты, доктора, сестры милосердія, носильщики. Посыпались въ кружки русскія пятаки и копѣйки, добытыя потомъ и завязанныя бережно въ *трихъ тряпичахъ*. Возмите любой № „Епар. Вѣдомостей“,—прочитайте пожертвованія въ пользу славянъ и вы увидите, чего только тутъ нѣтъ. Получишь съ почты газеты, неуспѣешь развернуть какъ явится писарь по просьбѣ крестьянъ или грамотный прихожанинъ и просить дать *почитать газетку*. Вынесъ онъ газету, а ужъ кругомъ толпа чловѣкъ 40—50 мужики и бабы слушаютъ и вздыхаютъ, изрѣдка вставляя свои *коментаріи*, и эти коментаріи иногда очень *удачны*. Русскій народъ понялъ и уяснилъ, хоть не совсѣмъ опредѣленно, *восточно-славянскій вопросъ*. Г. Максимовъ, корреспондентъ „Бирживыхъ Вѣдомостей“ пріѣхалъ въ Сербію съ предвзятою цѣлью. Къ чему это поднялось Сербія? Не соразмѣрила свои силы и воевать? Ради какой *идеи* ѣдутъ сражаться русскіе добровольцы? Глупо. На пути къ Бѣлграду, на одной станціи онъ спрашиваетъ двухъ добровольцевъ, кто они? Одинъ—отставной солдатъ, другой—мѣщанинъ изъ Тулы. Вы ѣдете сражаться за *идею?* задаетъ вопросъ, Максимовъ добровольцамъ. Да,

отвѣчаютъ ему. Ну ради какой *идеи*, скажите пожалуйста?—Мѣщанинъ и солдатъ удивленно смотрятъ на него.— Какое вамъ дѣло до Сербовъ?—Какъ какое дѣло? Нашихъ *мучаютъ, бьютъ* и—какое дѣло?—Быль отвѣтъ. Вотъ вамъ и *идея*. Она ясна, какъ день, и проста, какъ русская натура. Русскій народъ помогаль по *скудости* своихъ средствъ. Славянскій комитетъ хочетъ обратиться за помощью къ Европѣ. Доведемъ свою *миссію* до конца и не перестанемъ жертвовать. Долгъ лежитъ на пастыряхъ церкви.

(Сарат. Еп. Вѣдом.).

„Совѣсть человѣка, по самой природѣ своей христіанская, можетъ быть лишь временно подавляема; но не можетъ совершенно заглухнуть“, сказалъ профессоръ Годэ. Не можетъ быть заглушенъ въ душѣ человѣка и голосъ вѣры. Вотъ этому примѣръ.

Въ Пештѣ недавно застрѣлился учитель Грюнгутъ, высокообразованный и вообще уважаемый человѣкъ. Ближайшимъ поводомъ къ самоубійству было то, что банкъ, въ который онъ вложилъ свое состояніе, неожиданно обанкротился. Въ своемъ послѣднемъ письмѣ къ полицейской дирекціи онъ писалъ: „Говорятъ, что каждый самоубійца помѣшанъ, умственно разстроены. Я ощупываю пульсъ,—онъ ударяетъ правильно; я могъ бы въ моментъ рѣшить найсложнѣйшее уравненіе, могъ бы безъ ошибки прослѣдить послѣдовательный рядъ развитія идей отъ Платона до Канта. Значить я не страдаю умственнымъ разстройствомъ. *Причиной* самоубійства скорѣе можетъ быть *недостатокъ* вѣры въ Бога, чѣмъ сумашествіе. Черезъ полчаса я буду имѣть больше мета-

физическаго знанія, чѣмъ всѣ нѣмецкіе профессора“. Въ этомъ послѣднемъ положеніи несчастнаго невѣра слышится еще остатокъ вѣры, потому что иначе какъ бы онъ могъ говорить о продолжающемся существованіи души (о знаніи), если бы онъ не признавалъ никакого господствующаго надъ предѣлами нашего времени Бога? Но что онъ при такомъ отрицаніи всего высшаго въ жизни подвергаетъ себя самоубійству—это только простая послѣдовательность. Богъ есть настолько необходимое, естественное средоточіе нашего бытія, мышленія, чувства и жизни, что безъ Него не въ состояніи никто вынести страданій жизни. Отсюда столько самоубійствъ въ настоящее время, — потому что мало вѣры въ сердцахъ. Только живая вѣра въ вездѣприсущаго Бога и постоянное „хожденіе“ предъ Нимъ даютъ необходимую нравственную опору для жизни („Ц. В.“).

О празднованіи дня Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ семь 1877 году.

Въ семь 1877 г. праздникъ *Благовѣщенія* будетъ въ великій пятокъ. Въ 1855-мъ и 1866 г. Благовѣщеніе было въ тотъ же день, и почившимъ въ Божѣ митрополитомъ Филаретомъ сдѣланы были тогда по Московской епархіи слѣдующія распоряженія: 1) Чтеніе 12 евангелій и утренняя праздника должны быть совершены, какъ опредѣлено въ уставѣ, безъ измѣненія. 2) Часы также должны быть совершены по уставу не въ 9 часовъ, а въ 8 часовъ утра для удобнѣйшаго расположенія времени богослуженія. 3) Ранней литургіи, по важности великаго постаго дня, не должно быть совсѣмъ. 4)

Вечернѣ великаго пятка положено начинаться въ 2 часа. Но какъ ради праздника Благовѣщенія вмѣстѣ съ вечернею въ уставѣ положена литургія св. Іоанна Златоустаго, то бкаговѣстѣ къ вечернѣ и литургіи вмѣстѣ можетъ быть въ 12 часовъ. 5) Когда въ великій пятокъ бываетъ одна вечерня: тогда перенесеніе св. плащаницы совершается послѣ стихирѣ на стиховнѣ, во время пѣнія тропаря: *Благообразный Іосифъ*.. Дабы примѣнить сей чинъ къ вечернѣ, соединенной съ литургіею, надлежитъ (по подобію навечерія Богоявленія Господня) по заамвонной молитвѣ пѣть стихиры на стиховнѣ великаго пятка, и потомъ во время пѣнія тропаря: *Благообразный Іосифъ* должно послѣдовать перенесеніе плащаницы, поклоненіе и цѣлованіе и отпущъ литургіи. 6) Малое повечеріе съ канономъ должно быть совершено отдѣльно въ половинѣ 5-го часа вечера.

(Москов. Епарх. Вѣдом.)

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Акаѳисты:
1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ (вин.; цѣна за рѣз. 40 к. (перес. за 1 ф)).

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин.; цѣна 75 в. (перес. за 1 ф.).
3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 в. (перес. за 1 ф.).
4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 в. (перес. за 1 ф.).
5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 в. (перес. за 1 ф.).
6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 в. (перес. за 1 ф.).
7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 в. (перес. за 1 ф.).
8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин.; цѣна 20 в. (перес. за 1 ф.).
9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 в. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе:

10. а) въ листѣ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ перепл. 28 р. 85 в. (перес. за 20 ф.).
11. б) въ листѣ, съ кин., съ черн. украш. на бѣл. бум.; въ пер. въ доск., съ зол. обр. 8 р. 20 в. (перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтומья во Св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во Св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни.

12. а) въ листѣ, цѣна 45 в. (перес. за 1 ф.).
13. б) въ 16 д., на вел. бум.; цѣна въ коленъ. пер. 75 в., бум. 30 в. (перес. за 1 ф.).
14. в) въ 16 д., на простой бум.; цѣна 8 коп. (перес. за 1 ф.).
15. *Ирмологъ простой*, въ 4 д., съ кин.; цѣна въ пер. мож. 1 р. 55 в., бум. 1 р. 15 в. (перес. за 2 ф.).

16. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 в., корешк. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).
17. *Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Вел. поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).
18. *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*, въ 8 д., безъ вин.; цѣна въ пер. кож. 70 в., корешк. 65 в. (перес. за 2 ф.) и бум. 20 в. (перес. 1 ф.).
19. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Светлую седмицу*, въ 12 д., съ вин.; цѣна въ пер. кож. 40 к., корешк. 30 в. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 в. (перес. за 1 ф.).
20. *Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи*, въ 12 д.; цѣна 5 в. (перес. за 1 ф.).
21. *Правила (книга правилъ) Св. Апостолъ, Св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцовъ, съ алфавитомъ*, въ 12 д., съ вин.; цѣна въ пер. кож. 80 к., корешк. 70 коп. (перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (перес. за 4 ф.).
22. *Служба на каждый день перваы седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ киноу. въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).
23. *Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Вел. поста*, въ 4 д., съ вин., въ 2 кн., цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 в., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).
24. *Триодъ постная, или Триодіонъ, съ киноварью*, въ листъ; цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.) безъ пер. 4 р. 60 в. (перес. за 8 ф.).
25. *Триодъ постная, или Триодіонъ*, въ 4 д., безъ вин.; цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 в. (перес. за 7 ф.), вор. 2 р.

- 50 в. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 в. (перес. за 5 ф.),
 26. *Триодъ постная, или Триодионъ*, въ 8 д., съ кин.;
 цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 в. (перес. за 7 ф.), кор. 1 р.
 67 в. (перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 в. (перес. за 5 ф.),
 27. *Чинъ исповданія отрокомъ*, въ 8 д., съ кин., ц.
 10 в. (перес. за 1 ф.).
 28. *Чинъ на умовеніе ногъ и во св. великій четвертокъ*,
 въ 4 д.; ц. 20 в. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати:

29. *Библия или книги Св. писанія ветхаго и новаго завета*, въ русскомъ перев., въ 16 д.; ц. 2 р. 50 в. (перес. за 5 ф.).
 30. *Богослужбные каноны*, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 в. (на перес. за 1 ф.).
 31. *Богослужбные каноны*, на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна 1 р. 65 в. (перес. за 2 ф.).
 32. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каведръ, со времени учрежденія Свят. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.)*, въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 в. (перес. за 2 ф.).
 33. *Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи*, въ 8 д., томъ II, на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 в. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум., въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).
 34. *Описаніе Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки въ Москвѣ*, ц. и гр. печ. въ 8 д., на бѣл. бум., въ V частяхъ; ц. за всѣ пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 в., корешк. 10 р. 5 в. (перес. за 23 ф.), бум. 9 р. 40 в. (перес. за 18 ф.).

Отъ редакціи **ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА.**

Продолжается подписка на «**Церковный Вѣстникъ**» и
«**Христіанское Чтеніе**» на

1877 годъ.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и при-
бавленій, начиная съ 1-го.

Цѣна за 51 номеръ «**Церковнаго Вѣстника**» съ при-
бавленіями «**Христіанскаго Чтенія**» (всего—больше 250
печатныхъ листовъ)—*семь* рублей съ пересылкою и до-
ставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и
доставкою—*пять* рублей; «**Христіанское Чтеніе**», съ пе-
ресылкою и доставкою—тоже *пять* рублей.

Можно получить полные экземпляры «**Церковнаго Вѣ-
стника**» и «**Христіанскаго Чтенія**» за 1875 и 1876 го-
ды—по **ПЯТИ** рублей за оба годовыхъ изданія вмѣстѣ,
и по **ТРИ** за каждое годовое отдѣльно.

*Адресоваться: въ редакцію Церковнаго Вѣстника при
с.-петербургской духовной академіи.*

Содержаніе Январской книги Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Отдѣль I.

- I. О первоначальномъ христіанствѣ въ связи съ вопросомъ о происхожденіи новозавѣтнаго канона—противъ Баура. *Покойнаго ректора Московск. дух. академіи, протоіер. А. В. Горскаго.*
- II. Необходимыя предположенія о лицѣ, ученіи и дѣлахъ Иисуса Христа въ виду двухъ безспорныхъ фактовъ евангельской исторіи.
- III. Смуты въ іерархіи и общее ея состояніе. Очеркъ внутренней исторіи восточной церкви IX, X и XI в. *А. Лебедева.*
- IV. О вліяніи христіанства на греко-римское законодательство. *В. Соколова.*
- V. Древній Египетъ и исходъ Евреевъ. *А. С.—ва.*
- VI. Изъ современной исторіи протестантства въ Германіи. *Ц.*

Отдѣль II.

- VII. Библиографія. Учебное руководство по предмету Св. Писанія, составленное для учениковъ III класса духовныхъ семинарій. Книги учительныя Св. Писанія *В. З. Выпускъ I. Д. Леанасьева. Тифлисъ. 1876.*
Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ *В. З. X. Орды. Изд. 2. Кіевъ 1873.*
Д.—ва.

VIII. Внутреннее обозрѣніе. Современное сектантское движеніе въ Россіи. Его причины и мѣры противъ него. Д.—ва.

Отдѣль III.

IX. Матеріалы для исторіи русской церкви. Письма митрополита Филарета къ преосвященному Евлампію Пятницкому.

Въ приложеніи:

Правила святаго вселенскаго шестаго собора Константинопольскаго (прав. 73—85) съ толкованіями.

Замѣчанія на древнеславянскій переводъ Псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ толковой Теодоритовой псалтири по древнимъ памятникамъ. *Архимандрита Амфилохія.*

Содержаніе Февральской книги Православнаго Обозрѣнія 1877 года.

I.—Слово на 12 января 1877 г. Прот. И. А. Сергіевскаго.

II.—Бесѣда въ недѣлю мясопустную Высокопреосвящ. Димитрія, Архіеп. Волынскаго и Житомирскаго.

III.—О недоумѣніяхъ вызываемыхъ Русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Завета И. И. Горскаго Платонова.

IV.—Неизданное письмо А. Герцена о свободѣ воли.

И. М.

V.—Великосвѣтскій расколъ. Гренвилъ вальдигревъ лордъ-редстокъ: его жизнь, учение и проповѣдь.

(Окончаніе) Н. А. Льскова.

VI.—Британскій переводъ св. Писанія Ветхаго Завета на Русскій языкъ. *М.*

VII.—Рѣчи, произнесенныя Высокопреосв. Димитріемъ, Архіеп. Волынскимъ и Житомирскимъ, къ войнамъ Курскаго и Рыльскаго полковъ при выступленіи ихъ въ походъ.

VIII.—Наше духовенство по произведеніямъ беллетристики: Изъ дня въ день. Записки сельскаго священника, *(Окончаніе)*. *Н. Н.*

IX.—Современное обозрѣніе: Славянскій вопросъ, *Свѣц.* *М. М. Воздвиженскаго.*

X.—Извѣстія и замѣтки: Мусульманофильство и научная недобросовѣтность журнала «Знаніе». — Молитвы Берсье. — Извлечение изъ отчета о состояніи Москов. епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища по учебной части за истекшіи 1875—76 годъ. — Болгарское духовенство и Митхатъ-паша. — Православіе въ Чехіи. Итальянскій проф. *Вера* о религиозномъ состояніи Германіи. — Объявленія.

XI.—Въ приложеніи «исторія Александрійской церкви» *Нилъ*, гл. XI—III.

Содержаніе февральской книжки духовнаго жур-
нала „СТРАННИКЪ“ 1877 г.

I. Изъ памятной книжки православнаго русскаго путе-
шественника по Австро-Венгріи, *Свящ. С. В. Протопопова.*

II. Связаніе о Чешскомъ святомъ Іоаннѣ Непомуѣ.
(Окончаніе). *Ю. С. Анненкова.*

III. Славянофилы и ихъ ученіе въ отношеніи къ бо-
гословской науцѣ. *Свящ. Е. К. Смирнова.*

IV. Евангельская притча о званыхъ на вечерю. *Хри-
санфа, епископа астраханскаго.*

V. Владычный судъ. (Быль изъ воспом. прошлаго)
IX—XIX. (Окончаніе). *Н. С. Льскова (Стебницкаго).*

VI. Объ употребленіи евреями христіанской крови для
религіозныхъ цѣлей. (Разборъ книги И. Лютостанска-
го)—*нова.*

VII. Внутреннее церковное обозрѣніе. (Современное за-
тишье и внутренней его смыслъ.— Некрологи русскихъ
преосвященныхъ за истекшій годъ. Общая характери-
стика дѣятельности почившихъ и отношеній въ немъ рус-
ской православной паствы.— Преосвященный Леонидъ,
какъ наиболѣе характерный выразитель ближайшаго про-
шлаго нашей церковной жизни.— Пятидесятилѣтній юби-

лей о. Подозверскаго и выдающіяся черты пастырской его дѣятельности.—Михаиль, сербскій митрополитъ, и типическія особенности его общественнаго служенія.— Вопросъ). *А. В—ва.*

VIII. Иностранное церковное обозрѣніе. (Новыя обяванности статсъ-секретаря римскаго престола.— Заботливость по этому поводу дипломатіи и успокоительный отвѣтъ Симеони.— Ватиканское преданіе.— Смерть кардинала Патрици.— Вопросъ объ отмѣнѣ избирательной конклавы.— Назначеніе папъ папами не противорѣчитъ новѣйшей римской догматикѣ.— Итальянское правительство и новыя церковно-политическія законы.— Испанія и вопросъ о религіозной терпимости.— Современные клерикалы Испаніи ушли не далеко отъ временъ инквизиціи.— *С. С. Е.*

IX. Текущая Хроника. (Основаніе для проекта устава общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи.— Новыя свѣдѣнія о новокрещенныхъ инородцахъ енисейской епархіи. (Письмо въ редакцію). *Прот. Александра Сулоцкого.*— *С. О. Бурачекъ.* (Некрологъ).

X. Замѣтки: Два письма покойнаго митрополита московскаго Филарета къ графу М. Н. Муравьеву и его супругѣ графинѣ П. В. Муравьевой.

XI. Объявленія. Редакторъ-издатель свящ. С. В. Протопоповъ.

А. В. А. (орис)

Подписка продолжается. Цѣна журнала *пять руб.*
съ пересылкою (безъ пересылки 4 р.) Адресоваться: *въ*
Редакцію дух. журнала «Странникъ», въ С.-Петербургъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Въ день рожденія Благовѣрнаго Государя, Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича. II. Приходъ села Циглеровки Константиноградскаго уѣзда. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи, **Д. Орловъ.**

Печатано съ дозволенія Цензуры. 15 Марта 1877 г. Прот. М. Гавриловъ.

Подтава, печ. въ Типографіи Н. Пигуренко.